

ПОЛОНСКИЙ, Яков Петрович [6(18).XII.1819, Рязань -- 18(30).X.1898, Петербург; похоронен в Рязани] -- поэт, прозаик. Родился в небогатой дворянской семье. Окончил Рязанскую гимназию (1831--1838); в 1837 г. представил одно из своих стихотворений цесаревичу Александру Николаевичу (будущему Александру II), путешествовавшему по России в сопровождении своего наставника В. А. Жуковского; этот эпизод П. считал началом своей литературной деятельности.

В 1838--1844 гг. П. учился на юридическом факультете Московского университета. В это время он сближается с А. А. Григорьевым и А. А. Фетом, высоко ценившим несомненный и оригинальный талант П. (Ранние годы моей жизни // Фет А. Воспоминания.-- М., 1983.-- С. 139). Первое опубликованное стихотворение -- "Священный благовест торжественно звучит..." (Отечественные записки.-- 1840.-- No 9). П. печатается в "Москвитянине" и в студенческом альманахе "Подземные ключи" (1842). Среди его московских знакомых -- Н. М. Орлов, сын декабриста, А. С. Хомяков, П. Я. Чаадаев, Т. Н. Грановский (Мои студенческие воспоминания // Соч.-- Т. II); тогда же началась дружба П. с И. С. Тургеневым, сохранявшаяся до конца дней Тургенева.

В Москве выходит первый сборник стихов П. "Гаммы" (1844). В нем заметно влияние лирики Лермонтова ("К демону", "Кумир"; см.: Розанов И. Н. Отзвуки Лермонтова // Венков М. К). Лермонтову.-- М.; Пг., 1914), встречаются антологические стихи ("Диамей"), но уже здесь намечен один из основных жанров лирики П.-- бытовой романс ("Встреча", "Зимний путь"). В стихах этого рода Б. М. Эйхенбаум находит "сочетание лирики с повествованием" ("О поэзии"-- С. 241) и тот "напевный, надрывный анапест, который послужит ритмико-интонационной основой для новой интимной лирики" (вступ. ст. к изданию 1935 г.-- С. XVII) -- лирики не только П., но и Некрасова. Для многих стихов П. этих лет характерно наличие подробностей -- бытовых, портретных и т. п., передающих психологическое состояние лирического героя ("Пришли и стали тени ночи...", 1844).

Сборник "Гаммы" вызвал благожелательный отклик П. Н. Кудрявцева (Отечественные записки.-- 1844.-- No 10) и довольно сдержанный -- В. Г. Белинского, заметившего в стихах П. "чистый элемент поэзии", без которого, по мысли критика, "не бывает поэта", но, с другой стороны, "одного этого <...> слишком мало, чтобы в наше время заставить говорить о себе как о поэте" ("Русская литература в 1844 году"). Следующий сборник П. "Стихотворения 1845 года" вызвал более резкую оценку Белинского, увидевшего в П. "ни с чем не связанный, чисто внешний талант", а в книжке 1845 г. не нашедшего "ни одного удачного стихотворения" (Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т.-- Т. 8.-- С. 498).

Второй сборник П. вышел в Одессе, куда поэт переехал после окончания университета. Здесь он знакомится с Л. С. Пушкиным и А. П. Юшковой-Зонтаг, племянницей В. А. Жуковского; как и в Москве, в Одессе П. постоянно встречается с людьми пушкинского круга, сохраняющими предание ушедшей поэтической эпохи. Гармония и ясность, широта и гуманность взгляда на мир, готовность откликнуться на любое явление чужой культуры (древней или новой, европейской или восточной) отличают П. как продолжателя пушкинской поэтической традиции. Впечатления одесской жизни позже составят основу автобиографического романа П. "Дешевый город" (1879), а в 1846 г. он переезжает в Тифлис и поступает на службу в канцелярию наместника М. С. Воронцова и одновременно принимает место помощника редактора газеты "Закавказский вестник" (в 1848--1850 гг. П. печатал в этой газете свои очерки).

В Тифлисе выходит сборник стихов "Сазандар" (Певец) (1849). С одной стороны, П. и на кавказском материале пытается писать в традиционных жанрах баллады ("Агбар", 1842) и поэмы ("Караван", вошла в сборник 1859 г.), но заметнее новые стилистические черты, сближающие стихи П. с "натуральной школой": обилие бытовых сцен ("Прогулка по Тифлису", 1849), смелое введение экзотической (местной) лексики ("Грузинка", 1846; "Не жди", 1849), причем всегда поясняемой под строкой самим автором. Не случайны стихи, написанные в духе национального фольклора ("Грузинская песня", "Татарская песня", 1847): интерес к чужой -- к тому же экзотической -- культуре был присущ еще романтикам, но у П. сама форма песен -- обе они написаны от первого лица -- выражает стремление постигнуть дух другого народа изнутри, психологически -- перед нами свойственная именно П. особенность освоения иной культуры (ср. также: "Из Корана", 1844; "У Аспазии", 1855).

Уже в ранних стихах П. заметно жанровое и ритмическое многообразие: кроме элегии и баллады, песни и романса, он пишет поэмы и стихотворную драму ("Дареджана, царица Имеретинская", 1852). В его стихах можно найти

почти все (более или менее распространенные) стихотворные размеры; очень часты разностопные стихи: "Качка в бурю" (1850), "Узница" (1878) и др. Как и Некрасов, П. охотно прибегает к трехсложным размерам, в т. ч. и разностопным -- 4--3-х стопный хорей в стихотворении "Вызов" (1845). Один из первых он вводит в стих гипердактилические рифмы ("Цыгане", 1866; "Старая няня", 1881; "В осеннюю темь", 1890). (См.: Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха.-- М., 1984.)

В 50 гг. образ поэта у П.-- традиционно-романтический: это пророк, избранник ("Сатар", "Саят-Нова", "Тамара и певец ее Шота Руставель"), но уже в эти годы звучат тревожные ноты, свидетельствующие о наступлении непозитивной эпохи: "...песен дар меня тревожит, / А песням некому